

Чэнь Мо встретился взглядом с двумя встревоженными лицами.

Женщина прижимала к себе ребенка, по её щекам текли слёзы, а сидевший рядом мужчина вытянул шею, как гусь:

— Мастер, выручай! Срочно в детскую областную больницу.

Чэнь Мо завел мотор:

— Что случилось?

— За ужином няня не уследила, ребенок проглотил куриную кость, — голос мужчины дрожал.
— Мастер, умоляю, не высаживай нас. Мы уже пытались остановить несколько такси, но никто не берет — говорят, ветер и ливень, ехать опасно, а если что с ребенком случится, мы же потом с них шкуру спустим.

Женщина, вытирая слёзы, подхватила:

— Мастер, мы обещаем, никаких претензий! Только спасите его, мы в долгу не останемся, лишь бы с ним всё было хорошо.

Чэнь Мо вывернул руль и развернулся:

— Не волнуйтесь. Через двадцать минут будем на месте. Переверните ребенка вниз головой, похлопайте по спине, может, кость немного сдвинется.

В детстве Чэнь Мо сам чуть не подавился куриной костью, и тогда отец, перевернув его вверх ногами, хорошенько потряс — всё вышло.

Чэнь Мо плавно нажал на газ, в кратчайшие сроки выжав из машины максимум. Ведя автомобиль, он подумал, что старая дизельная «Джетта» — машина что надо, тяги хоть отбавляй.

Ветер был такой силы, что деревья вдоль дороги валялись одно за другим. Ехать было куда труднее, чем раньше. Чэнь Мо лавировал между поваленными стволами, а ломающиеся ветки скребли по кузову, издавая противный визг. Кроме деревьев, дорогу завалило рекламными щитами: ураган рвал алюминиевые конструкции на куски, разбрасывая их повсюду.

Чтобы ребенка не трясло и кость не сдвинулась глубже, Чэнь Мо старался выбирать самый ровный путь.

Внезапно налетел новый порыв ветра, и два огромных рекламных щита один за другим рухнули с крыши прямо перед машиной. По бокам — поваленные деревья, деваться некуда. Если затормозить, путь будет окончательно заблокирован, а разворачиваться и искать объезд — значит потерять драгоценное время. Чэнь Мо решил проскочить. Он вдавил педаль газа в пол, и машина рванула вперед.

Сидевшие на заднем сиденье супруги, не отрываясь, смотрели вперед. Когда щит, подхваченный ветром, полетел прямо на них, женщина вскрикнула.

Чэнь Мо нахмурился и на предельной скорости проскочил под падающей конструкцией.

К счастью, вторая половина пути оказалась свободнее, и они благополучно добрались до больницы. Чэнь Мо протиснулся в узкий проем раздвижных ворот, где оставалось места ровно на один автомобиль, и въехал прямо на территорию. Охранник, высунувшись из будки, что-то отчаянно кричал, но его голос тонул в шуме ветра и дождя.

Чэнь Мо, улыбнувшись, взглянул в зеркало заднего вида и, не сбавляя хода, въехал прямо в вестибюль больницы. Медсестры, увидевшие, как в холл сквозь электронные двери влетает такси, побледнели от ужаса.

Супруги были настолько шокированы безумной манерой вождения Чэнь Мо, что руки у них опустились, и они не могли удержать ребенка. Чэнь Мо пришлось самому выхватить из их объятий посиневшего от нехватки воздуха малыша и броситься в сторону реанимации.

После всей этой суматохи, когда ребенка наконец передали врачам, Чэнь Мо молча уехал.

Припарковав машину под домом хозяина, он окинул взглядом исцарапанный кузов и покачал головой. Несмотря на непогоду, он пешком прошел пять остановок до дома, принял душ и провалился в сон, а когда проснулся, небо только начало светлеть.

Чэнь Мо взял телефон, чтобы позвонить хозяину и рассказать о вчерашнем, но не успел: тот позвонил сам и устроил ему жуткий разнос.

Итог был предсказуем: работа таксиста накрылась, залог не вернули — он ушел в счет перекраски машины.

Оставшись без работы, Чэнь Мо решил не суетиться. В конце концов, в такси он пошел только ради того, чтобы присмотреть таланты, так что теперь можно заняться теми двумя ребятами, которых он приметил позавчера, и посмотреть, что из них выйдет.

Просидев дома два дня, Чэнь Мо наконец восстановил режим. На рассвете в его дверь яростно забарабанили. Он, шаркая тапками, зевая и почесывая живот, открыл дверь.

На пороге возник огромный круглый живот, который втиснулся в комнату, сделав и без того крошечную гостиную ещё теснее.

Это был хозяин таксопарка, старина Фан. Его пухлое лицо блестело от пота.

— О? Хозяин? Что-то случилось? — Чэнь Мо подумал, не залог ли они пришли требовать на покраску?

— Чэнь... Чэнь Мо! Ты правда Чэнь Мо! — Фан вцепился в его руку своими мясистыми ладонями и начал трясти, не в силах выговорить ни слова от волнения.

Чэнь Мо, который до ночи искал информацию о подержанных машинах и ещё не до конца проснулся, зевнул:

— Хозяин, меня зовут Чэнь Мо, вы же видели мои права.

Фан затопал ногами:

— Да я не об этом! Ты же золотой гонщик Чэнь Мо!

— Хе-хе, ну да, это я, — раз уж секрет раскрыт, скрывать было нечего.

— Я... я в своей жизни увидел Чэнь Мо, да ещё и за руку подержался, и он у меня полмесяца работал! Я могу умереть хоть завтра, всё не зря! — Фан выглядел комично со слезами на глазах. Чэнь Мо понимал его: каждый раз, когда команда устраивала встречи с фанатами, взрослые мужики вели себя точно так же.

Чэнь Мо улыбнулся:

— Хозяин, мы же люди, живущие за рулем, такие вещи говорить — дурная примета.

— Точно, точно! — Фан энергично закивал. Успокоившись, он вспомнил, зачем пришел ни свет ни заря: — А почему ты в Цзюньхао не остался? Зачем к нам в такси пошел?

— Я приехал сюда, потому что здесь хорошие условия и много талантов, хотел собрать команду, — Чэнь Мо усмехнулся. — А из Цзюньхао меня выгнали.

— Что? — Фан застыл, словно его ударило током.

— Долгая история, — Чэнь Мо усадил его на маленький диванчик и рассказал всё как есть, опустив лишь историю с попыткой склонить его к нечестной сделке.

— Это чересчур! Просто возмутительно! — Фан яростно закивал, хлопая Чэнь Мо по плечу. — Денег у меня не так много, но три-пять машин на линии есть. Чем смогу — помогу, только скажи!

— Хорошо, я обязательно обращусь, — улыбнулся Чэнь Мо. — А как вы меня узнали?

— Да понимаешь, когда ты мне права показал, я сразу подумал, что ты похож на того самого Чэнь Мо, и имя такое же. Но потом отмахнулся: какой смысл такому великому мастеру в такси идти? Решил, что просто совпадение. А сегодня утром по радио услышал: молодая пара разыскивает водителя, который спас их ребенка. Описание — ну точно ты! А тут ещё те царапины на машине... Я сразу всё понял.

Чэнь Мо кивнул:

— Хозяин, у меня к вам просьба: на той машине я больше работать не буду, и насчет того, кто я такой... сохраните это в тайне.

Фан снова принялся кивать:

— Конечно, конечно.

Получив обещание, Чэнь Мо успокоился. Они ещё немного поболтали о тонкостях вождения, после чего Фан неохотно ушел.

Проводив гостя, Чэнь Мо привел себя в порядок и вышел. Вчера в интернете он присмотрел поддержанную Mazda MX-5. Пусть она была вся в ржавчине, зато стоила недорого, отлично подходила для дрифта, да и кабриолет — самое то, чтобы видеть все ошибки новичков при обучении. Немного доработать — и на какое-то время её хватит.

На автобусе он доехал до авторынка, поторговался с хозяином и забрал машину, а затем отогнал её в мастерскую, где заранее договорился о тюнинге.

У этой мастерской был один плюс — огромный выбор запчастей, и один минус — хозяин ни черта не смыслил в машинах. Когда он приказал ученикам принести запчасти к разбитой колыхаге Чэнь Мо, на лицах всех присутствующих заиграли странные улыбки.

Чэнь Мо понимал почему: ставить турбину, гидравлический ручник и дифференциал повышенного трения на старое корыто — это как седлать корову. Он не стал ничего объяснять, просто выложил пачку денег и велел приступать. Пораженные такой щедростью, мастер и его подмастерья засуетились.

Машина и правда была слишком старой, такой работы они ещё не делали. В процессе возникла куча проблем, к тому же Чэнь Мо требовал серьезного повышения производительности.

Хозяину пришлось перерыть горы литературы, обзвонить кучу знакомых, перенастроить всё что можно, вварить каркас безопасности, выкинуть лишнее и заменить всё, что подлежало замене, чтобы максимально облегчить кузов. Машину даже перекрасили. Ушел целый день.

Глядя на обновленный автомобиль, Чэнь Мо почувствовал прилив сил.

Хозяин мастерской похлопал по капоту:

— Эй, брат, зачем столько сил вкладывать в это старье?

Чэнь Мо лишь загадочно улыбнулся.

Эта улыбка раззадорила хозяина ещё больше, и он подался вперед:

— Ну скажи, зачем? Ты посмотри, мы даже в капоте и панелях насверлили отверстий там, где ты указал, — мы такого никогда не делали. Скажи, зачем тебе эта машина?

— Собираю команду для участия в гонках.

— Что? — хозяин вытаращил глаза и ещё раз окинул взглядом старую Мазду. — И ты собрался гонять на этом антиквариате?

— Конечно нет, это учебная машина. Хозяин, если хочешь, можешь вложиться, стать акционером. Гарантирую, в следующем году окупишь, а через год будешь грести деньги лопатой, только успевай считать, — Чэнь Мо принялся за поиск спонсора.

— Ха-ха, ты бредишь?

Чэнь Мо усмехнулся, сел в машину и прямо на бетонной площадке перед мастерской выполнил красивый разворот с заносом. Дрифт на ручнике — азы, это умеют многие, но вот так плавно и изящно выполнить его на только что собранной машине... Такого они ещё не видели.

Чем проще упражнение, тем лучше виден уровень мастерства. Этот профессиональный дрифт заставил всех присутствующих остолбенеть.

Чэнь Мо подкатил обратно к толпе, высунулся из окна, показал язык и скорчил рожу, после чего укатил вдаль. Это наглое выражение лица было таким, что хотелось схватить его за этот гибкий, постоянно подергивающийся язык и хорошенько дернуть.

Хозяин мастерской долго стоял в оцепенении, прежде чем выдать:

— В такую холодрыгу — и на кабриолете. Вот же выпендрежник.

<http://bllate.org/book/19063/1871946>